

УДК 101.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-2-87-94>

Оригинальная научная статья

Социальная интеграция в мультикультурном обществе

А. А. КорякинаСеверо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ koryakina1@gmail.com

Аннотация

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов проблема социальной интеграции в мультикультурных обществах становится ключевой для обеспечения стабильности и социальной сплоченности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новых интеграционных стратегий, способных ответить на вызовы XXI века, включая миграцию и рост культурного многообразия. В статье рассматриваются теоретические аспекты социальной интеграции, анализируются основные модели интеграционной политики и выявляются факторы, способствующие или препятствующие успешной интеграции. Анализируются как классические концепции, так и современные теории и подходы к исследованию социальной интеграции. Рассматриваются примеры интеграционной политики в различных странах, а также новые вызовы, связанные с глобальными миграционными кризисами. Статья предлагает критический анализ существующих моделей интеграции и обосновывает необходимость гибких, адаптивных стратегий, учитывающих как универсальные принципы равенства, так и культурное многообразие. Особое внимание уделяется антропологическому исследовательскому подходу в условиях нарастающей культурной сложности современного мира. Современный этап осмысления проблем социальной интеграции очерчен антропологическим поворотом, который актуализирует телесные, эмоциональные и повседневные измерения межкультурного взаимодействия. В заключении статьи подчеркивается, что социальная интеграция в мультикультурном обществе представляет собой сложный, многомерный процесс, требующий комплексного подхода. В дальнейшем необходима разработка гибких, адаптивных стратегий интеграции, способных учитывать как глобальные вызовы, так и локальную специфику. Статья вносит вклад в развитие социально-философской дискуссии о путях формирования общества, основанного на принципах справедливости, солидарности и взаимного признания.

Ключевые слова: социальная интеграция, мультикультурное общество, глобализация, культурное многообразие, интеграционные стратегии, интеграционная политика, миграция, мультикультурализм, модели интеграции, антропологический подход.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина А. А. Социальная интеграция в мультикультурном обществе. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy»*. 2025, Т.38 (2): С. 87-94. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-87-94

Original article

Social integration in a multicultural society

Anzhelina A. Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ koryakina1@gmail.com

Abstract

In the context of globalization and intensification of migration processes, the problem of social integration in multicultural societies becomes key to ensuring stability and social cohesion. The relevance of the study is due to the need to develop new integration strategies that can respond to the challenges of the 21st century, including migration and the growth of cultural diversity. The article considers the theoretical aspects of

social integration, analyzes the main models of integration policy and identifies the factors that contribute to or hinder successful integration. Both classical concepts and modern theories and approaches to the study of social integration are analyzed. Examples of integration policies in various countries are considered, as well as new challenges associated with global migration crises. The article offers a critical analysis of existing integration models and substantiates the need for flexible, adaptive strategies that take into account both the universal principles of equality and cultural diversity. Particular attention is paid to the anthropological approach in research in the context of the increasing cultural complexity of the modern world. The current stage of understanding the problems of social integration is outlined by the anthropological turn, which actualizes the bodily, emotional and everyday dimensions of intercultural interaction. In conclusion, the article emphasizes that social integration in a multicultural society is a complex, multidimensional process that requires an integrated approach. In the future, it is necessary to develop flexible, adaptive integration strategies that can take into account both global challenges and local specifics. The article contributes to the development of a socio-philosophical discussion on the ways of forming a society based on the principles of justice, solidarity and mutual recognition.

Keywords: social integration, multicultural society, globalization, cultural diversity, integration strategies, integration policy, migration, multiculturalism, integration models, anthropological approach.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Koriakina A.A. Social integration in a multicultural society. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol.38, (2). Pp. 87-94. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-87-94

Введение

Современные общества переживают глубокую трансформацию, вызванную процессами глобализации и миграции. Эти изменения ставят перед социальной философией важнейший вопрос обеспечения устойчивой интеграции в условиях растущего культурного, этнического и религиозного разнообразия. Проблема социальной интеграции в мультикультурном обществе приобретает особую актуальность в контексте усиления миграционных потоков, роста ксенофобии и популизма.

Цель данной статьи – провести комплексный анализ социальной интеграции в мультикультурном обществе, выявив ключевые теоретические подходы, модели и современные вызовы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новых интеграционных стратегий, способных ответить на вызовы XXI века, включая миграцию и рост культурного многообразия. Статья вносит вклад в развитие социально-философской дискуссии о путях формирования общества, основанного на принципах справедливости, солидарности и взаимного признания.

Материалы и методы

В данной работе применяется методологическая стратегия, сочетающая традиционные подходы социальной философии с современными методами анализа интеграционных процессов. Основу исследования составляет сравнительно-исторический подход, который дает возможность сопоставить классические работы по исследованию социальной интеграции с современными трудами, разрабатываемыми в антропологическом ключе. Методологическая рефлексия занимает особое место в исследовании, позволяя критически осмыслить границы применимости различных подходов и выработать синтетическую перспективу, учитывающую как философско-теоретические основания, так и определенные аспекты социальной интеграции.

Результаты и обсуждение

Теоретическая основа исследования восходит к классическим работам Дюркгейма, рассматривавшего интеграцию как основу социальной солидарности, и Хабермаса, развивавшего идеи коммуникативной рациональности и конституционного патриотизма [1; 2]. Современные дебаты сосредоточены вокруг противостояния моделей мультикультурализма

и интеркультурализма, а также поиска баланса между признанием культурных различий и сохранением общегражданской идентичности [3; 4].

Проблема социальной интеграции в условиях культурного многообразия приобрела особую актуальность в эпоху глобализации и интенсивных миграционных процессов. Как отмечает Хабермас, современные общества столкнулись с парадоксальной ситуацией: с одной стороны, процессы экономической и политической интеграции требуют унификации норм и ценностей, с другой – усиление культурного разнообразия ставит под вопрос саму возможность формирования устойчивых социальных связей [2]. В данной статье мы предпримем комплексный анализ теоретических и практических аспектов социальной интеграции в мультикультурном контексте, опираясь на современные философские исследования.

В своих классических работах Дюркгейм рассматривал интеграцию как процесс формирования социальной солидарности. В его понимании, современные (органические) общества основаны на взаимозависимости индивидов, выполняющих специализированные функции [1]. Однако в условиях культурного многообразия эта модель требует существенной корректировки. Как обнаруживается, процессы аккультурации мигрантов носят нелинейный характер и могут приводить к маргинализации отдельных групп.

Особую сложность представляет вопрос о границах культурного признания. Политика мультикультурализма, подвергнутая резкой критике в последние десятилетия демонстрирует внутренние противоречия между стремлением к сохранению культурного многообразия и необходимостью поддержания общественной солидарности.

Философский анализ российского опыта социальной интеграции выявляет уникальное сочетание факторов. С одной стороны, многовековая традиция полиэтничного сосуществования создала определенный иммунитет к межкультурным конфликтам. С другой, постсоветская трансформация привела к всплеску этно-регионализма. Современная российская модель, сочетающая элементы гражданского этно-регионализма и государственного мультикультурализма, представляет собой интересный объект для социально-философской рефлексии.

Перспективы социальной интеграции в мультикультурном обществе, с точки зрения социальной философии, связаны с разработкой новых концептуальных моделей, способных преодолеть ограничения как универсалистского, так и партикуляристского подходов.

Социально-философское понимание процесса социальной интеграции, как правило, раскрывается через синонимический ряд, включающий понятия консолидация, согласованность, общность, целостность, согласие и т.д. Интегрированная социальная общность, в соответствии с общепринятыми определениями, характеризуется гармоничными отношениями между своими частями, единством системы ценностей и норм как на уровне всей группы, так и ее отдельных членов. Цель интеграции состоит в распространении ценностей свободы, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, а также в повышении уровня жизни, выравнивании показателей экономического и социального развития.

Современные теоретические подходы к проблеме интеграции можно условно разделить на три основных направления. Первое, представленное работами Кимлика, развивает концепцию мультикультурализма, подчеркивающую право культурных меньшинств на сохранение своей идентичности при условии соблюдения базовых правовых норм [3]. Второе направление, связанное с именем Хабермаса, предлагает модель конституционного патриотизма, где основой интеграции выступают не культурные, а политико-правовые принципы [2]. Третье направление, разрабатываемое Бенхабиб и другими представителями интеркультурализма, акцентирует процесс взаимной трансформации культур через диалог и взаимодействие [4].

Модели социальной интеграции в разных странах демонстрируют существенные различия. Французская республиканская модель, к примеру, основана на принципе невнимания к различиям в публичной сфере, что предполагает ассимиляцию культурных особенностей в пользу общегражданской идентичности. В противоположность этому, канадская модель мультикультурализма официально признает и поддерживает культурное разнообразие через специальные политические и образовательные программы [3]. Германская модель представляет собой компромисс между этими подходами, сочетая требования культурной адаптации с элементами мультикультурной политики.

Ключевыми факторами успешной социальной интеграции, согласно современным исследованиям, являются: 1) доступ к качественному образованию и возможностям профессиональной реализации; 2) эффективная правовая защита от дискриминации; 3) наличие институтов межкультурного посредничества [5]. Особое значение приобретает языковая политика – как отмечает Тишков, овладение государственным языком остается необходимым, но недостаточным условием полноценной интеграции [6].

Современные вызовы социальной интеграции связаны с несколькими тревожными тенденциями. Во-первых, во многих европейских городах наблюдается процесс формирования «параллельных обществ», где мигрантские сообщества существуют в относительной изоляции от принимающего общества. Во-вторых, миграционные кризисы последних лет спровоцировали рост ксенофобии и популизма, что существенно осложняет интеграционные процессы. В-третьих, цифровая революция создала новые формы социального неравенства и сегрегации, когда алгоритмы социальных сетей усиливают культурную поляризацию.

Современные вызовы социальной интеграции могут быть систематизированы в трех основных измерениях: структурном, идентификационном и коммуникативном. В структурном измерении главным вызовом становится нарастающее социальное неравенство, которое приобретает качественно новые формы в условиях глобальной экономики. Философский анализ этого феномена требует обращения к концепциям социальной справедливости, переосмысленным в контексте новых форм отчуждения и социальной эксклюзии.

Идентификационное измерение современных вызовов связано с кризисом традиционных форм коллективной идентичности. Процессы глобализации подрывают монополию национального государства на производство идентичностей, что приводит к фрагментации социального пространства. С одной стороны, наблюдается рост транснациональных идентичностей, с другой – усиление локальных и этнокультурных форм самоидентификации. Этот парадокс создает принципиально новые условия для социальной интеграции, требующие разработки новых моделей гражданской принадлежности.

Философский анализ проблемы требует обращения к фундаментальным категориям социального бытия. Идентичность в контексте мультикультурного общества перестает быть статичной субстанцией, превращаясь в процесс постоянного становления и переопределения. Признание становится важнейшим условием формирования идентичности в современном мире. Этот тезис получает особое звучание в условиях культурного многообразия, где идентичность конституируется через сложную систему признания/непризнания со стороны различных культурных групп и социальных институтов.

Современные исследователи подчеркивают гибридный характер идентичностей в мультикультурном пространстве. Гибридность понимается не как механическое смешение культурных элементов, а как сложный процесс порождения новых идентификационных форм. В российском контексте проблема осложняется необходимостью учета нескольких уровней идентификации. Следовательно, этот процесс приобретает особую специфику, об-

условленную как историческим опытом многовекового межкультурного взаимодействия, так и современными вызовами миграционных процессов [7; 8; 9].

Коммуникативное измерение вызовов связано с цифровой трансформацией общественных отношений. Социальные сети и цифровые платформы создают новые формы социальности, которые одновременно и соединяют, и разъединяют людей. Особую проблему представляет распространение культуры оскорбления и токсичного дискурса в цифровом пространстве, что существенно осложняет процессы социальной интеграции.

Особое значение приобретает вопрос о нормативных основаниях социальной интеграции в условиях ценностного плюрализма. Современное общество сталкивается с парадоксом: с одной стороны, растет потребность в общих нормативных ориентирах, с другой – усиливается разнообразие ценностных систем. Этот парадокс требует разработки новых подходов к проблеме социального признания, учитывающих как универсальные принципы, так и культурную специфику.

Перспективы преодоления современных вызовов социальной интеграции связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходимо развитие механизмов интеграции, основанных не на принуждении, а на создании условий для добровольной солидарности. Во-вторых, важное значение имеет формирование культуры признания, способной учитывать многообразие идентичностей.

Перспективы социальной интеграции в мультикультурных обществах, как представляется, связаны с развитием новых концептуальных подходов. Модель «дифференцированной интеграции» предлагает учитывать разнообразие траекторий адаптации разных групп мигрантов [10]. Концепция «суперразнообразия» акцентирует необходимость перехода от бинарных (мигрант/не-мигрант) к многомерным моделям социальной стратификации [11]. Как общий знаменатель, современная интеграционная политика должна носить двусторонний характер, предполагая взаимные обязательства как принимающего общества, так и мигрантов [12-16].

Современный этап осмысления проблем социальной интеграции очерчен антропологическим поворотом, который актуализирует телесные, эмоциональные и повседневные измерения межкультурного взаимодействия. Как отмечают исследователи, в условиях глубокой глобализации традиционные макроаналитические модели требуют дополнения микро-исследованиями опыта повседневности. Этот подход позволяет выявить латентные механизмы интеграции, которые остаются незаметными при структурно-функциональном анализе [17].

Современные мегаполисы представляют собой уникальные лаборатории мультикультурной интеграции. Антропологические исследования городской среды демонстрируют, что города создают особые формы суперразнообразия, где традиционные категории этничности и культуры переплетаются с новыми идентичностями. В городском пространстве возникают:

- транслокальные сообщества, или диаспоры, поддерживающие связи одновременно с принимающим обществом и страной происхождения через цифровые технологии и транснациональные сети.
- креольные культурные формы, или гибридный опыт в музыке, кухне (фьюжн-рестораны) и визуальном искусстве.
- тактики повседневного космополитизма – способы, которыми обычные горожане выстраивают межкультурное взаимодействие в общественном транспорте, на рынках, в парках.

Действительно, различные исследования демонстрируют, что подлинная интеграция происходит не столько на уровне официальных институтов, сколько в пространствах по-

вседневных взаимодействий: на городских рынках и торговых центрах, детских площадках и школьных дворах, в общественном транспорте, местах совместного досуга [10; 11].

Особую эвристическую ценность приобретает концепция «микрорепубличных пространств» – мест вынужденного соседства, где люди разных культур непроизвольно вырабатывают общие коды взаимодействия. Как показывают исследования, именно в этих «незначительных» пространствах формируется то, что называется опытом обыденного мультикультурализма [18].

Интеграция здесь происходит не только на уровне государственной политики, но и в повседневной жизни – через соседские связи, дружбу, межэтнические союзы. Антропологические исследования фиксируют, что неформальные контакты снижают уровень предубеждений и способствуют взаимному доверию. Образовательные же системы, СМИ и культурные институты также играют важную роль в формировании инклюзивной среды на уровне антропологического подхода. Например, внедрение мультикультурных учебных программ помогает преодолевать стереотипы с раннего возраста.

Важным аспектом антропологического подхода является анализ «эмоционального ландшафта» интеграции. Исследования выявляют сложную динамику аффективных состояний в межкультурных контактах: тревога и страх перед «другим», любопытство и интерес к культурным различиям, раздражение от непонимания, радость от преодоления барьеров [19].

Эти эмоциональные процессы формируют «подводные течения» интеграции, которые часто остаются неучтенными в официальной политике.

Особого внимания заслуживает телесное измерение интеграции. Культурные различия в дистанции общения, жестикуляции, мимике, использовании личного пространства становятся значимыми барьерами в повседневном взаимодействии. Согласно Бурдье, телесный опыт является важным элементом габитуса, его трансформация требует значительных усилий и времени [20].

Антропологический подход позволяет переосмыслить традиционные концепты интеграции через призму:

- материальной культуры – как объекты опосредуют межкультурное взаимодействие;
- сенсорного опыта – роль запахов, звуков, тактильных ощущений в интеграционных процессах;
- временных ритмов – как культурные различия в восприятии времени влияют на взаимодействие [19].

Значение антропологического подхода проявляется в возможности разработки «мягких» технологий интеграции, действующих на микроуровне: создание межкультурных соседских инициатив, развитие общественных пространств, стимулирующих спонтанные контакты, использование искусства как медиума межкультурного диалога.

Следует подчеркнуть, что антропологический поворот в исследованиях социальной интеграции позволяет выявить латентные, неинституционализированные формы межкультурного взаимодействия, значение аффективного опыта в интеграционных процессах и творческий потенциал повседневности в преодолении культурных барьеров.

Этот подход не отменяет необходимости структурных реформ, но дополняет их пониманием «снизу» того, как реально происходит интеграция в жизни обычных людей.

Заключение

Социальная интеграция в условиях культурного многообразия остается одной из ключевых проблем современности. Статья демонстрирует, что ее успешное решение возможно только через комплексный подход, учитывающий как макроуровень (политика, право, эко-

номика), так и антропологический микроуровень (повседневные взаимодействия, эмоции, телесные практики). Будущие исследования должны развивать междисциплинарные модели, способные ответить на вызовы цифровой эпохи и глобальной миграции.

В дальнейшем необходимы разработка гибких, адаптивных стратегий интеграции, способных учитывать как глобальные вызовы, так и локальную специфику; глубокая антропологизация исследований (анализ неформального опыта) и поиск новых форм гражданской солидарности в условиях культурного разнообразия.

Таким образом, статья вносит значимый вклад в социально-философскую дискуссию, предлагая критический анализ существующих моделей и концептуальные основы для дальнейших исследований.

Л и т е р а т у р а

1. Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда*. Москва: Канон; 1996: 432.
2. Habermas J. *The theory of communicative action*. Boston: Beacon Press; 1985: 465.
3. Kymlicka W. *Multicultural citizenship*. Oxford: Oxford University Press; 2000: 290.
4. Benhabib S. *The claims of culture: Equality and diversity in the global era*. Princeton: Princeton University Press; 2002: 216.
5. Portes A, Rumbaut RG. *Legacies: The story of the immigrant second generation*. Berkeley: University of California Press; 2001: 353.
6. Тишков, В. А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. Москва: Наука; 2013: 649.
7. Арутюнян Ю. В. *Этносоциология*. Москва: Аспект Пресс; 1998: 271.
8. Мнацаканян М. О. *Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты*. Москва: Анкил; 1998: 192.
9. Панарин А. С. *Искушение глобализмом*. Москва: ЭКСМО-Пресс; 2002: 416.
10. Crul M. Super-diversity vs. assimilation. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016;42(1):54-68.
11. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007;30(6):1024-1054.
12. Vertovec S. Visualizing superdiversity and “seeing” urban socio-economic complexity. *Urban Geography*. 2022; 45(2): 179-200.
13. Phillimore J. *Superdiversity, policy and governance in Europe: Multi-scalar perspectives*. Bristol: Policy Press; 2020: 250.
14. Walby S. Developing the concept of society: Institutional domains, regimes of inequalities and complex systems in a global era. *Current Sociology*. 2021; 69(3): 315-332.
15. Bouma G. Religious diversity through a super-diversity lens: National, sub-regional and socio-economic religious diversities in Melbourne. *Journal of Sociology*. 2022; 58(1): 7-25.
16. Jacob-Owens T. Immigration and multicultural citizenship in Europe: Insights from the Framework Convention for the Protection of National Minorities. *International Journal on Minority and Group Rights*. 2022; 29: 167-197.
17. Appadurai A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1996: 248.
18. Amin A. Ethnicity and the multicultural city. *Environment and Planning A*. 2002;34:959-980.
19. Svasek M. On the move: Emotions and human mobility. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010;36(6):865-880.
20. Bourdieu P. *Outline of a theory of practice*. Cambridge: Cambridge University Press; 1977: 255.

R e f e r e n c e s

1. Durkheim E. *On the Division of Social Labor*. Moscow: Canon; 1996: 432. (in Russian)
2. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Boston: Beacon Press; 1985: 465.
3. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship*. Oxford: Oxford University Press; 2000: 290.
4. Benhabib S. *The Claims of Culture: Equality and Diversity in the Global Era*. Princeton: Princeton University Press; 2002: 216.

5. Portes A, Rumbaut RG. *Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation*. Berkeley: University of California Press; 2001: 353.
6. Tishkov VA. *The Russian People: History and Meaning of National Identity*. Moscow: Nauka; 2013: 649. (in Russian)
7. Arutyunyan Yu.V. *Ethnosociology*. Moscow: Aspect Press; 1998: 271. (in Russian)
8. Mnatsakanyan M.O. *Ethnosociology: Nations, National Psychology, and Interethnic Conflicts*. Moscow: Ankil; 1998: 192. (in Russian)
9. Panarin A.S. *Temptation of Globalism*. Moscow: EKSMO-Press; 2002: 416. (in Russian)
10. Crul M. Super-diversity vs. assimilation. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016; 42(1):54-68.
11. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007; 30(6):1024-1054.
12. Vertovec S. Visualizing superdiversity and “seeing” urban socio-economic complexity. *Urban Geography*. 2022; 45(2): 179-200.
13. Phillimore J. *Superdiversity, policy and governance in Europe: Multi-scalar perspectives*. Bristol: Policy Press; 2020: 250.
14. Walby S. Developing the concept of society: Institutional domains, regimes of inequalities and complex systems in a global era. *Current Sociology*. 2021; 69(3): 315-332.
15. Bouma G. Religious diversity through a super-diversity lens: National, sub-regional and socio-economic religious diversities in Melbourne. *Journal of Sociology*. 2022; 58(1): 7-25.
16. Jacob-Owens T. Immigration and multicultural citizenship in Europe: Insights from the Framework Convention for the Protection of National Minorities. *International Journal on Minority and Group Rights*. 2022; 29: 167-197.
17. Appadurai A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1996: 248.
18. Amin A. Ethnicity and the multicultural city. *Environment and Planning A*. 2002; 34: 959-980.
19. Svasek M. On the move: Emotions and human mobility. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010;36(6):865-880.
20. Bourdieu P. *Outline of a theory of practice*. Cambridge: Cambridge University Press; 1977: 255.

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-6657-6019](https://orcid.org/0000-0001-6657-6019), [ResearcherID: H-1384-2015](https://publons.com/author/urn:hrid:h-1384-2015), [Scopus Author ID: 57208190201](https://scopus.com/authid/detail/authid/57208190201), SPIN: [9646-4855](https://eindex.ru/spin/9646-4855)

E-mail: koryakinal@gmail.com

Information about the author

KORIAKINA Anzhelina Anatolievna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: [0000-0001-6657-6019](https://orcid.org/0000-0001-6657-6019), [ResearcherID: H-1384-2015](https://publons.com/author/urn:hrid:h-1384-2015), [Scopus Author ID: 57208190201](https://scopus.com/authid/detail/authid/57208190201), SPIN: [9646-4855](https://eindex.ru/spin/9646-4855)

E-mail: koryakinal@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 05.04.25

Принята к публикации / Accepted 19.06.25